

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ НИЗАМИ
ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА РУССКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Разрешить к защите»

декан факультета

_____Юзликаев Ф.Р.

**Выпускная квалификационная работа по русской литературе:
«Идейно-тематическая проблематика романа Ч. Айтматова «Плаха»**

Выполнила:

_____студентка 401-РТ группы
направления 5141300-родной язык и литература
(русский язык и литература)
Ибрагимова Клара Маратовна

Научный руководитель:

профессор кафедры
русской и зарубежной литературы
_____Миркурбанов Н.М.

Оппонент:

старший преподаватель кафедры
русской и зарубежной литературы
_____Морозова Ю.В.

Внешний оппонент:

учитель Высшей школы
национального танца и хореографии
_____Ли Т.К.

«Рекомендовано к защите»
заведующая кафедрой русской и
зарубежной литературы
доцент

_____ Матенова Ю.У.

« ___ » _____ 2014 года

Ташкент – 2014

Содержание:

Введение.....	3 –9
Глава 1.Своеобразие художественного метода Ч. Айтматова.	
1.1Сочетание прозаического и лирического начал в прозе Ч. Айтматова.....	10- 16
1.2 Образ природы в прозе Ч. Айтматова.....	16– 21
Выводы по первой главе.....	22
Глава 2.Художественный мир романа Ч.Айтматова «Плаха»	
2.1 Художественное пространство романа «Плаха».....	23 - 28
2.2 Философское осмысление проблемы «человек и природа» в романе «Плаха».....	28 - 35
Выводы по второй главе.....	36
Глава 3. Методический аспект изучения творчества Ч. Айтматова в школах Узбекистана	
3.1 Разработка комплекса уроков, посвященных изучению творчества Чингиза Айтматова в 7 классе общеобразовательных школ Узбекистана.....	37– 54
Выводы по третьей главе.....	54
Заключение.....	55 - 57
Список использованной литературы.....	58 – 60
Глоссарий	

Введение

Писавший и по-русски, и по-киргизски Чингиз Айтматов вошел в мировой литературный процесс полвека назад, когда была напечатана его маленькая повесть «Джамиля», впоследствии переведенная на десятки языков мира. С кончиной Айтматова, завершилась эпоха великих национальных писателей.

Процесс самосовершенствования личности неразрывно связан с изучением иностранных языков. В свете недавнего Постановления Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию изучения иностранных языков»¹, становится очевидной необходимость дальнейшего «совершенствования организации непрерывности изучения иностранных языков на всех уровнях системы образования». В этой связи актуальным представляется и дальнейший труд по изучению наследия литературы, являющийся не только бесценным источником духовных, нравственных ценностей, но и хорошей основой для более углубленного изучения иностранных языков.

Айтматов близок не только национальным авторам. Его творчество странным образом вплотную примыкает к совершенно другой части русской литературы XX века: к писателям-почвенникам, к Валентину Распутину и Виктору Астафьеву. Произведения этих писателей схожи в своей плотности, насыщенности, метафоричности повествования и полным отсутствием политической идеологии того времени.

Во многих произведениях Айтматова лейтмотивом звучит тема ответственности нынешнего поколения перед поколением грядущим. Ответственности не только за сохранение традиций и уклада жизни, но и за сохранение Жизни, Земли в целом.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан № 1875 от 12.10.2012г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков»

Эта философская мысль писателя созвучна по своей нравственной глубине с мыслью высказанной Президента нашей страны И. А. Каримовым: «Мы должны оставить Родину молодому поколению свободной и процветающей, чтобы оно продолжило великие дела и намерения своих предков. Ибо духовное пробуждение молодежи – основной фактор сохранения нации от отсталости и невежества»².

В нашем государстве большое значение придаётся воспитанию духовности, нравственности, просвещённости. В своих работах Президент Узбекистана И.А. Каримов неоднократно отмечал, что эти три ценности всегда были наиболее почитаемыми в народе: «И наша религия, и вся философия Востока возвеличивали эти ценности, рассматривали их в качестве важнейшего условия общественного развития. Демократия, гражданское общество, обеспечение прав и свобод человека возможны только тогда, когда человек просвещён, когда он – не просто потребитель благ демократии, а активный их создатель и защитник – только в этом случае он становится гражданином в полном смысле этого слова».³

В своем докладе на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан Президент И. А. Каримов отметил, что «перед страной сегодня стоят огромные по своим масштабам и глубине задачи в области государственного и общественного строительства».⁴ «Решение стоящих перед нами больших и очень трудных задач, преодоление проблем и испытаний – все это связано с возрождением достоинства и национальной гордости нашего народа».⁵ Значительную роль в решении этих задач играет нравственное и духовное воспитание молодого поколения, которое наиболее эффективно реализуется средствами искусства, литературы. В связи с этим в настоящее время особую значимость и

² Каримов И. А. Туркистан наш общий дом. – Т.: 1995. – С. 21

³ Каримов И.А. Избранный нами путь – это путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. – Ташкент: 2003. - Т.11-С.7

⁴ Каримов И. А. Статья «Модернизация страны и построение сильного гражданского общества - наш главный приоритет», газета «Народное слово» от 28 января 2010

⁵ Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения независимости. – Ташкент: ИПТД «Узбекистан», 2011. - С.270

актуальность приобретает обращение к анализу и переосмыслению произведений классической литературы, являющихся мировой сокровищницей гуманистических идей человечества. Новые условия вынуждают искать иные пути в изучении словесного искусства, уловить смену литературных доминант, «услышать» в развитии процесса диалог с предшествующей литературой.

Первые произведения Айтматова начали появляться в печати в 1952 году. В 1956-м он поступил на московские Высшие литературные курсы и в год выпуска опубликовал небольшую повесть «Джамиля». С пропагандистской точки зрения «Джамиля» представлялась похвальной историей молодой женщины, порывающей с родовым прошлым Киргизии. Но повесть можно читать и как очень грустную историю любви. Так же читается и «Тополек мой в красной косынке».

В 60-е годы писателем написаны повести «Верблюжий глаз», «Первый учитель», «Тополек мой в красной косынке», «Материнское поле». Они рассказывают о трудном становлении Киргизии, о преодолении косности и предрассудков, о победе человеческого духа.

В 70-е годы Айтматов продолжает работать в жанре повести. Появляются «Ранние журавли», рассказывающие о трудном военном времени, когда подростки, минуя юность, шагнули сразу во взрослую жизнь. Это во многом автобиографическая повесть. Айтматов тоже из этого поколения. «Белый пароход» - трагическая повесть о детстве, разрушенном жестокостью взрослых. Это одна из лучших повестей автора, написанная в 1970 году.

Философская повесть «Пегий пес, бегущий краем моря» затронула самые актуальные вопросы современности.

Айтматов не писал много и удивительно долго шел к крупной прозе: его первый по-настоящему большой роман «И дольше века длится день» вышел только в 1980 году. В 80-е годы Айтматов переходит к жанру романа. Им написаны «И дольше века длится день» и «Плаха» - произведения,

предостерегающие людей от самоуничтожения. В них ярко и бескомпромиссно поставлены самые «трудные» вопросы современности: о наркомании, бездуховности, экологии души.

В 90-е годы писателем опубликованы: повесть «Белое облако Чингисхана» к роману «Буранный полустанок», романы «Богородица в снегах» и «Тавро Кассандры». «Одна, но маленькая страсть» одухотворяет все, написанное Ч. Айтматовым, - любовь. В любви для его героев - все: и жизнь, и судьба, и надежды на счастье. А значит - и поле, и космос, и буря, и синяя ночь, и утоление жажды приключений, и встреча-общение с другом на языке мечты и свободы. Именно такие нравственные уроки дает в своих произведениях Ч. Айтматов⁶.

Главная заслуга Чингиза Айтматова – в том, что он привнес в европейскую прозу методы и приемы восточной литературы. В первую очередь это выразилось в композиционной нелинейности. Повествование ветвится. Получается несколько книг – в одной. И между ними нет прямой связи, а существует некое ассоциативное пространство. Это блестяще сделано в романах «И дольше века длится день...» («Буранный полустанок») и «Плаха».

Айтматов сотворил свой миф о человеке в XX веке, когда катастрофически нарушился баланс между человеком и природой. У этого мифа, как и у всякого мифа, есть свои слабые и сильные стороны, но с точки зрения истории литературы – главное то, что, будучи писателем и киргизским, и русским одновременно, Айтматов сумел соединить в XX веке киргизскую, русскую литературу с литературой мировой, с Маркесом, Фолкнером. Творчество этого выдающегося писателя обогатило и привнесло свое измерение, свой уникальный взгляд в мировой литературный процесс.

Творчество Айтматова с самого начала получило высокую оценку современников. Любое произведение вызывало множество рецензий и

⁶Гачев Г. Задумавшийся скиф и космический монах // Свободная мысль. -1995. - № 8. -С. 95-99.

отзывов на страницах самых популярных журналов⁷. В современном айтматоведении существует целый ряд серьезных монографических исследований, освещающих художественный мир как в целом, так и более частные проблемы творчества Айтматова⁸. Его изучение ведется по нескольким направлениям: философская проблематика, проблема психологизма, проблемы поэтики и стиля, взаимосвязи литератур, художественного перевода, философско-эстетических взглядов писателя. Монографические работы П.Глинкина, В.Воронова, В.Левченко - это первые попытки целостного осмысления творческого пути писателя. Они представляют собой анализ эволюции идейно-художественного содержания произведений Айтматова с акцентировкой внимания на жанр, стиль и поэтику.

Актуальность нашего исследования обусловлена пристальным интересом к творчеству Айтматова как в западном, так и в современном литературоведении.

Объектом исследования является художественный текст романа Чингиза Айтматова «Плаха».

Предметом исследования идейно-тематическая проблематика и художественное своеобразие рассматриваемого романа.

Целью настоящей работы заключается в попытке выявления идейно-тематической проблематики и художественного своеобразия романа «Плаха».

Данная цель определила следующий **круг задач**:

1. Ознакомиться и проанализировать критические и литературоведческие материалы, посвященные творчеству Чингиза Айтматова;

⁷ «Дружба народов» (в 1972 году был проведен опрос, который показал, что его современники уже тогда высоко оценивали творчество писателя), "Литературное обозрение", "Октябрь" и т.д.

⁸ Гачев Г. Чингиз Айтматов: В свете мировой культуры. - Фрунзе, 1989; Лебедева Л. Повести Чингиза Айтматова. - М, 1972.

2. Выявить роль лирического и эпического начал в творчестве писателя;
3. Определить роль и место образов природы в творчестве Ч. Айтматова;
4. Определить роль и место романа «Плаха» в творческом наследии писателя;
5. Проанализировать художественный текст романа, применяя сопоставительный метод анализа;
6. Сделать соответствующие выводы.

Методологической основой данного исследования послужили труды Президента Республики Узбекистан И.А. Каримова: «Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана», «Без исторической памяти нет будущего», «Изменение и обновление - требование времени», «Национальная идеология - для нас источник духовно-нравственной силы в строительстве государства и общества»

В ходе работы над научной темой были использованы следующие **методы исследования**: аналитический, сопоставительный, теоретический.

Теоретическую базу исследования составили труды таких ученых-литературоведов, как: Гачев Г. Чингиз Айтматов: В свете мировой культуры»; Гусев В. «Единство пути, многообразие поиска»; Ибраимов К. 2Мифопоэтические традиции и художественное произведение: На примере повести «Прощай, Гульсары» Айтматова»; Лайлиева И.Д. «Традиции русской классической и мировой литературы в киргизской прозе: М.Элебаев, У.Абдукаимов, Ч. Айтматов»; Мироненко Е.А. «Фольклорно-мифологический контекст художественной прозы Чингиза Айтматова»; Исенов Л. «Психологизм современной прозы: На материалах творчества Айтматова» и др.

Новизна работы заключается в попытке самостоятельного анализа романа «Плаха», рассмотренного на фоне всего творческого пути писателя, с учетом современных критических и литературоведческих исследований.

Практическая значимость нашей работы заключается в том, что материал, изложенный в ней, может быть использован при изучении творчества Чингиза Айтматова на практических занятиях, на уроках в школе, а также при подготовке к лекционным занятиям по дисциплине «История русской литературы XX века».

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Своеобразие художественного метода Ч. Айтматова.

1.1 Сочетание прозаического и лирического начал в прозе Ч. Айтматова.

Чингиз Айтматов очень долго определялся в литературе, искал героев, темы, сюжеты. Его герои — рядовые труженики, твердо верящие в светлые, добрые начала создаваемой при самом активном их участии жизни. Это люди чистые и честные, открытые всему хорошему в мире, в деле безотказные, в стремлениях возвышенные, во взаимоотношениях с людьми прямые и откровенные.

Уже в первых произведениях писателя ощущается тесная взаимосвязь прозаического и лирического начал. Эта особенность стала характерной стилистической чертой творчества писателя. Так, в повестях «Джамиля» (1958), «Тополь мой в красной косынке» (1961), «Первый учитель» (1962) стройность, чистоту и красоту душ и помыслов героев символизируют певучие тополя весенние белые лебеди на озере Иссык-Куль и само это синее озеро в желтом воротнике песчаных берегов и сизо-белом ожерелье горных вершин. Своей искренностью и прямоотой найденные писателем герои как бы сами подсказали ему манеру повествования — взволнованную, чуть приподнятую, напряженно-доверительную и, часто, исповедальную.

Чингиз Айтматов сразу же заявил о себе как о писателе, поднимающем сложные проблемы бытия, изображающем непростые, драматические ситуации, в которых оказываются люди, как сказано, сильные, чистые и честные, но сталкивающиеся с не менее сильными противниками. Эти противники - блюстители старых нравов и обычаев (законов адата), хищники, властолюбивые деспоты, свинцовые бюрократы.

В рассказах «Джамиля» и «Первый учитель» Айтматов запечатлевает яркие куски жизни, светящиеся радостью и красотой, несмотря на пронизывающий их внутренний драматизм. Но то были именно куски,

эпизоды жизни, о которых он рассказывал возвышенно. По этой причине критики называли их романтическими

Чингиз Айтматов пытается проникнуть в сокровенные тайны жизни, он не обходит острейших вопросов, порожденных двадцатым столетием. Повесть «Материнское поле» стала произведением, близким к реализму, она знаменовала переход писателя к самому суровому реализму, достигнутому своей зрелости в повестях «Прощай, Гульсары!» (1966), «Белый пароход» (1970), «Ранние журавли» (1975), в романе «Буранный полустанок» (другое название «И дольше века длится день...») (1980). Весь мир начинает видеться в картинах, создаваемых писателем, реальный мир со всем его прошлым, настоящим, будущим, мир, не ограничиваемый даже Землей

Творчество писателя окрашивается в новые тона, когда он пишет о радостях, горестях, светлых и мрачных возможностях нашей планеты в ее географической целостности и социальной разобщенности.

Айтматова интересуют идеи планетарного масштаба. Если в повести «Первый учитель» писатель сосредоточивался преимущественно на своеобразии киргизской любви, жизни, культуры и, как теперь выражаются, ментальности, то в романах «Плаха» и «И дольше века длится день», он проявил себя в качестве гражданина Земного шара. Он поднимает глобальные вопросы. «Писатель открыто заявил о том, что наркомания - это страшный бич. Айтматов сам себе позволил поднять эту тему, потому что до него это никому не позволялось»⁹.

Начиная с повести «Прощай, Гульсары!», при воинствующем утверждающем пафосе его творчества, оно потрясает острым драматизмом взятых жизненных коллизий, ошеломляющими поворотами в судьбах героев, порой трагических судьбах в самом возвышенном значении этих слов, когда и сама гибель служит возвышению человека.

У Айтматова усложняются принципы повествования. Рассказ от автора порой совмещается посредством несобственно-прямой речи с исповедью

⁹Гусев В. Единство пути, многообразие поиска//Лит.газ. 1986. 14 мая.

героя, нередко переходящей во внутренний монолог. Внутренний монолог героя переходит в авторские мысли.

Усиливается роль фольклорных элементов. Вслед за лирическими песнями, которые использовались в ранних повестях, автор все шире и свободнее вкрапливает в ткань произведений народные легенды.

Картины современной жизни в повести «Белый пароход» поданы на фоне киргизского предания о матери-Оленихе, и даже трудно понять, где основа, а где рисунок. К тому же олицетворение природы органично, и человек воспринимается как ее неотъемлемая часть. Природа, в свою очередь, неотделима от человека.

В повести «Пегий пес, бегущий краем моря», в романе «Буранный полустанок» художественные средства подчиняются реализму. Здесь используются мифы, легенды. Эти фольклорные элементы всегда несут многозначный смысл, воспринимаются как символы, как аллегории, психологические параллели. «Эти средства придают произведениям многоплановость и углубленность, содержанию — многозначность, а изображению стереоскопичность»¹⁰.

Творчество писателя в целом начинает восприниматься как эпическое сказание о мире и человеке в одну из самых величественных эпох - сказание, создаваемое одним из самых активных и страстных ее деятелей.

Жизнь - человеческое бытие - свобода — революция — строительство социализма — мир — будущее человечества — вот ступени, складывающиеся в единую и единственную лестницу, по которой настоящий создатель и хозяин жизни Человек поднимается «все вперед! и — выше!»¹¹. Он, главный герой Чингиза Айтматова, лично ответствен за все, что, было, есть и будет, что может случиться с людьми, Землей, Вселенной. Он — человек дела и человек напряженной мысли — пристально рассматривает

¹⁰Ибраимов К. Мифопоэтические традиции и художественное произведение: На примере повести «Прощай, Гульсары» Айтматова. - 1988. - №4. С. 27.

¹¹Лайлиева И.Д. Традиции русской классической и мировой литературы в киргизской прозе: М. Элебаев, У. Абдукаимов, Ч. Айтматов. - Фрунзе: Илим, 1988. С.111.

свое прошлое, чтобы не допустить просчета на трудном пути, пролагаемом всему человечеству. Он озабоченно всматривается в будущее. Таков масштаб, которым руководствуется писатель и в подходе к современному миру, и в изображении своего героя, осмысляя их во всей их многозначности.

Роман «Буранный полустанок» породил самые различные, во многом не совпадающие мнения. Дискуссия вокруг него продолжается. Некоторые считают, что временная неопределенность образа «манкурта» может порождать неверное толкование. Другие говорят о том, что символ, именуемый в романе «Паритетом» и несущий на себе всю космическую линию в произведении, слагается из противоречащих друг другу начал и потому не может быть принят безоговорочно, как и само решение связанной с ним главной проблемы. К тому же, добавляют третьи, и легенда о «манкуртах» и космическая фреска, созданная чисто публицистическими средствами, не очень органично спаяны с основной — строго реалистической — частью повествования.

Можно соглашаться или не соглашаться с подобными мнениями, но нельзя не признать главного: роман «Буранный полустанок», пронизанный, по определению Мустая Карима, «болью и безмерным оптимизмом, безмерной верой в человека...»¹², никого не оставит равнодушным.

Айтматов показал богатейший духовный мир простого человека, имеющего свое мнение о самых сложных проблемах человеческого бытия. Глазами его главного героя на нас смотрит сама наша эпоха с ее победами и поражениями, ее горечами и радостями.

«Тавро Кассандры» - роман, опубликованный в журнале «Знамя» в 1994 году, еще более беспокойный, но беспокойный по-своему, «по-айтматовски». Казалось бы, в современном мире существует достаточно проблем, о которых можно написать: люди враждуют, убивают друг друга, воруют в

¹²Давыдова Т. Современная киргизская повесть. - Фрунзе, 1989.

огромных количествах деньги, творят зло. Однако взгляд писателя устремлен на Землю сверху вниз.

Монах Филофей – главный герой - летает вокруг Земли в орбитальной станции: так ее, получше рассмотреть можно. Филофей таковым был не всегда, прежде он был ученым Андреем Андреевичем Крыльцовым, специализировавшимся в области выведения искусственных людей, «иксродов», во чревах, так сказать, бесплатных экспериментаторов, то есть женщин-заключенных. Потом, незадолго до объявления себя монахом, ученый выяснил, что не только дело это несправедливое, но и эмбрионы отказываются появляться на свет, в котором царит зло. Таково было решение природы: защитить себя от кровососущего человечества, пусть вымрет. Именно сверху, с орбиты межпланетного корабля раздается новое слово Истории - призыв к миру как высшей добродетели личности разумной¹³.

Чингиз Айтматов занимает особое место в современном литературном процессе. Произведения писателя посвящены, казалось бы, традиционным, общечеловеческим проблемам: вечной борьбе добра и зла, нравственным идеалам и их воплощению в повседневной жизни и так далее. Неповторимо и уникально решение этих проблем в произведениях Айтматова. В своих книгах автор использует удивительный синтез эпического и лирического начала. Романы Айтматова можно отнести к лирической прозе.

Лирическая проза - это иначе «неподцензурная литература», по выражению Шамшад Абдуллаева - свободная проза - иногда ее называем альтернативной прозой.

Ален Роб-Грийе писал, что он всего лишь владеет манерой письма.

Шамшад пишет: «В следующем столетии, по крайней мере, в литературе, победит спокойствие, то есть мир, подтверждающий, что он просто течет. Чем больше сдержанности, тем выше наслаждение. Я запутался в конкретной жизни и душном плетении поэтических абстракций, но

¹³Мироненко Е.А. Фольклорно-мифологический контекст художественной прозы Чингиза Айтматова. М. - 1998. С. 158

радуюсь, что другие добьются успеха, более свободные, без писательской истерии, вне больших городов, вне гигантских потуг великих романистов...Новое поколение посвятит себя поиску «подлинности» - кажется, современная литература изгнала ее из текста, хотя она по-прежнему остается в резерве читательского сознания и поэтических гипотез. «Подлинное заставляет трепетать»¹⁴. Речь идет о прозе, где не следует участвовать в действии, бороться за персонаж и логику или завершать рассказ тихим очищающим финалом. Надо выходить за рамки и вместе с тем тащить за собой неизменное, трудное и чужое для слов, как хаос, который сидит в нас и нуждается в берегах, подстрекающих его течь. Не история, не героиня и герой, не эпический колосс, отделяющий добро от зла, не кульминация и катарсис, но дрящееся движение от ладони к предмету, от предмета к пейзажу, о пейзажа к лицу: пустоты воскресного дня в середине лета, безлюдная улица, редкие фигуры, велосипед, посверкивающий в углу местной дороги, и выжженные травы под солнцем. Существует опасное сходство между спокойствием и чистым описанием, которое в силах позариться в лучшем случае на плоский лиризм»¹⁵.

Иногда ради одной красивой фразы пишется рассказ или, в конечном итоге, труд над рассказом превращается в красивую фразу.

Чингиза Айтматова можно назвать в некотором смысле поэтом. Его ранние произведения: «Ранние журавли», «Верблюжий глаз», «Лицом к лицу», «Пегий пес, бегущий краем моря», «Тополек мой в красной косынке», «Белый пароход», «Прощай, Гульсары» - лаконичны по форме, искренни по стилю изложения.

Существует целый пласт, целый материк прозы, внутреннюю суть которой составляет художническая исповедь. Литературоведы обозначили это уникальное явление термином «лирическая проза».

¹⁴Исенов Л. Психологизм современной прозы: На материалах творчества Айтматова. -Алма-Ата, 1995. С. 118

¹⁵Там же. С. 120

Общими усилиями исследователей выявлено, что истоки лиризма в литературе - в устном народном творчестве, в преданиях, сказках, песнях, генетической связи с историей страны, народной судьбой. Именно эти черты и определяют особенности лирической прозы как жанра, в котором личностное, субъективное начало становится главным мерилom художественного воплощения действительности, вызвав к жизни целую систему словесной живописи, психологически мотивированную ритмику зачинов и финалов, монологов и диалогов, музыкальность, от фольклора идущий поэтический слог и синтаксис, ономастику и топонимику, богатейшую гамму олицетворений, метафор, уподоблений.

Особая ритмическая организованность повествования, фольклорные, песенные мотивы, специфический поэтический синтаксис, «внутренние рифмы» и повторы придают айтматовскому тексту «музыкальность»¹⁶, психологическую притягательность. Поэтический синтаксис: риторические вопросы, публицистически «нацеленные» обращения, анафоры-единоначатия, повторы-рефрены, «внутренние» рифмы, аллитерации, логические паузы, инверсии позволяют «высветить» в айтматовских произведениях смысловую роль пейзажа, психологическое соотношение Человека и Природы, прояснить нравственно-эстетическую позицию автора-повествователя.

1.2 Образ природы в прозе Ч. Айтматова

Чехов писал: «Что талантливо, то ново»¹⁷. Эти слова полностью можно отнести к повестям Ч.Айтматова «Джамиля», «Белый пароход», «Прощай, Гюльсары!», «Тополек в красной косынке» и другим. Только исключительно одаренная натура может сочетать в себе истинно фольклорное начало и новаторское восприятие современной жизни. Уже повесть «Джамиля»,

¹⁶Наурызбаева А. О средствах выражения национального своеобразия в творчестве Айтматова как двуязычного писателя //Вестник московского университета. Серия 9. Филология. - 1984. - №3. - С. 33-37

¹⁷Чехов А.П. Полное собрание сочинений в 18 томах. М., 1986. Т.17

созданная писателем в свободной, лирической манере, на одном широком дыхании, стала явлением новаторским.

Джамиля — образ женщины, никем до Ч. Айтматова так не раскрытый в прозе восточных литератур. Она живой человек, рожденный самой землей Киргизии. Образ главной героини тесно переплетен с образами родной природы. Такой прием, далеко не новый в литературе, тем не менее, создает совершенно особый колорит произведения. До появления ДанияраДжамиля жила как ручеек, скованный льдом. Ни свекрови, ни мужу ДжамилиСадыку в силу вековых традиций «большого и малого дворов»¹⁸ и в голову не приходит, что в весеннюю пору солнце может разбудить и этот невидимый взору ручеек. И он может заклокотать, забурлить, закипеть и ринуться на поиски выхода и, не найдя его, не остановится ни перед чем, устремится вперед к вольной жизни.

В повести «Джамиля» по-новому, тонко и с большим внутренним тактом Ч. Айтматов решает проблему столкновения нового со старым, патриархального и социалистического уклада в жизни, быту. Проблема эта сложная, и когда ее старались решить прямолинейно, то герои получались схематичными, отсутствовала психологическая убедительность. Ч. Айтматов счастливо избежал этого недостатка. Добиться такого звучания писателю позволяет лирическое начало, глубоко вошедшее в ткань его повествования. Сеит, от имени которого ведется повествование, с почтением относится к своей матери — опоре семьи. Когда все мужчины «большого и малого дворов» уходят на фронт, мать требует от оставшихся «терпения вместе с народом»¹⁹. Она в своем понимании вещей опирается на большой жизненный опыт и эпические традиции. В ее адрес автор не бросает ни единого упрека. А патриархальные устои, косность, обывательщина, покрытая плесенью благополучия, подтекстно высвечиваются автором, и в конечном счете читателю становится ясно, что все это давит на личность, лишает ее красоты,

¹⁸ Айтматов Ч., «Джамиля» - М, 1958. С. 28

¹⁹ Айтматов Ч., «Джамиля» - М, 1958. С. 30

свободы и силы. Любовь Данияра и Джамили не только обнажила нравственные и социальные корни этой обывательщины, но и показала пути победы над нею.

Любовь в повести выигрывает битву в борьбе с косностью. Как в этом произведении, так и в последующих Айтматов утверждает свободу личности и любви, потому что без них нет жизни.

Сила воздействия настоящего искусства на душу человека ярко раскрыта в судьбе юного Сеита. Обыкновенный айльский подросток, отличающийся от своих сверстников, может быть, чуть большей наблюдательностью и душевной тонкостью, под влиянием песен Данияра вдруг начинает прозревать. Любовь Данияра и Джамили окрыляет Сеита. После их ухода он все еще остается в аиле Куркуреу, но это уже не прежний подросток. Джамиля и Данияр стали для него нравственным воплощением поэзии и любви, свет их повел его в дорогу, он решительно заявил матери: «Я поеду учиться... Скажи отцу. Я хочу быть художником». Такова преобразующая сила любви и искусства. Это утверждает и отстаивает Ч. Айтматов в повести «Джамиля».

В самом начале 60-х годов одна за другой появились несколько повестей Айтматова, в том числе «Тополек в красной косынке», «Верблюжий глаз». Если судить по художественному исполнению, они относятся ко времени творческих поисков писателя. И в той и в другой повести есть остроконфликтные ситуации как в сфере производства, так и в личной жизни героев.

Герой повести «Тополек в красной косынке» Ильяс довольно поэтично воспринимает окружающий мир. Но в начале повести, где эта поэтичность выглядит естественным проявлением духовных возможностей человека, окрыленного любовью, он кажется менее убедительным, чем потом, когда он страдает, ищет свою потерянную любовь. И все же Ильяс — это резко очерченный мужской характер среди окружающих его людей. Байтемир, который сначала приютил Асель, а потом и женился на ней,— человек

добрый и отзывчивый, но в нем есть некий эгоизм. Может быть, это оттого, что слишком долго он жил в одиночестве и теперь молча, но упорно держится за счастье, которое так неожиданно, «словно Божий дар, переступило порог его холостяцкого жилья?»²⁰

Критики упрекали автора «Тополька в красной косынке» в недостаточности психологического обоснования поступков героев. Невысказанная словами любовь двух молодых людей и их скоропалительная свадьба, казалось, брали под сомнение. В этом есть, конечно, доля правды, но надо учесть и то, что творческому принципу Ч. Айтматова, равно как и любовной традиции его народа, всегда чужда многословность любящих друг друга людей. Как раз через поступки, тонкие детали и показывает Айтматов единение любящих сердец. Объяснение в любви — это еще не сама любовь. Ведь Данияр и Джамия тоже поняли, что любят друг друга, без многословных объяснений.

В «Топольке в красной косынке» Асель среди колес десятка других автомашин узнает следы грузовика Ильяса. Здесь Айтматов использовал фольклорную деталь. В этом краю, где происходит действие повести, девушке, тем более за два дня до свадьбы, среди бела дня не выйти на дорогу, чтоб ждать нелюбимого человека. Ильяса и Асель на дорогу привела любовь, и здесь слова излишни, так как поступки их психологически оправданы. И все же в повести чувствуется какая-то спешка автора, стремление поскорее соединить влюбленных, ему скорее надо перейти на что-то более важное. И вот уже Ильяс говорит: «Жили мы дружно, любили друг друга, а потом случилась у меня беда»²¹. И дальше — производственный конфликт и, в конечном счете, разрушение семьи. Причина в том, что Ильяс «не туда повернул коня жизни». Да, Ильяс человек горячий и противоречивый, но читатель верит в то, что он не опустится, найдет в себе силы преодолеть смятение в душе и обретет счастье. Для того чтобы

²⁰ Айтматов Ч., «Тополёк мой в красной косынке» - М, 1961. С. 26

²¹ Айтматов Ч., «Тополёк мой в красной косынке» - М, 1961. С. 34

убедиться в этом логичном превращении Ильяса, читателям достаточно вспомнить внутренний монолог этого уже достаточно побитого судьбою молодого человека, когда он во второй раз видит белых лебедей над Иссык-Кулем: «Иссык-Куль, Иссык-Куль — песня моя недопетая! ...зачем я вспомнил тот день, когда на этом месте, над самой водой, мы остановились вместе с Асель?»

Ч. Айтматов не изменяет своей манере: чтоб доказать глубину переживаний Ильяса и широту его души, он снова оставляет его наедине с озером. Таким образом, природа в данном случае выступает не только лирической деталью, но осязательно выражает весь трагизм внутреннего конфликта, борьбы, происходящей в душе героя.

Этой повестью замечательный писатель доказал себе и другим, что для любого сюжета, любой темы он находит самообытное айтматовское решение.

Проблема «человек и природа» с особой остротой представлена в романе «Плаха».

В XIX-XX веках большое значение в жизни человечества приобрел научно-технический прогресс, но одновременно с этим люди стали замечать его отрицательное воздействие. Это воздействие сказалось как на состоянии окружающей природы, так и на внутреннем мире человека. В наше время механизированная, неодушевленная культура постепенно поглотила человека, подчинила его себе. «Теперь нас окружает общество, построенное на принципах экономической выгоды и политического соперничества. В этих условиях нам гораздо труднее сохранять представление об истинной вере, жить согласно заповедям Библии, принципам человеческой морали, хранить свою историческую память»²².

Многие писатели в своих произведениях предупреждают людей о пагубном влиянии научно-технического прогресса, о его худших сторонах. Говорят о том, что он может полностью уничтожить нравственность и человеческие чувства. Вселенские духовно-философские проблемы часто

²²Евсеев Б. Мертва сова на Мавзолее. Замысел и вымысел в новом романе Айтматова – М., 1997. С. 97

осмысливаются и в произведениях Чингиза Торекуловича Айтматова. Главное место в творчестве этого писателя занимает тема природы, ее состояния, ее взаимоотношения с миром людей. Космос Гор, Степей, Океана не только усиливает поэтическую тональность его прозы, придает ей философскую глубину, но и постоянно вносит поправки к субъективным думам человека о себе. Космос — природа, мироздание — неподвластны человеческой воле, тайна человеческого бытия не может быть разгадана человеком. А люди, достигнув научно-технического прогресса, близоруко и наивно претендуют на господство в мире. Напоминая нам о краткости, быстротечности земного существования человека в сравнении с существованием Вселенной, природы, говоря о том, что мы, по сути, лишь часть земного мира, такая же, как лисица, собака или верблюд, Айтматов опровергает нелепые претензии людей. «Обладая чутким сердцем, отзывчивой душой и наблюдательным взглядом, писатель не может не заметить, а заметив, не может остаться равнодушным к тому злу, которое все чаще причиняет человек окружающей его природе»²³. Отношение человека к природе становится для писателя мерилom человеческих чувств, личности и общества в целом. В своем творчестве Чингиз Айтматов ставит вопрос не только об экологии природы, но и об экологии души. Ведь когда человек разрывает связи с природой, он утрачивает что-то важное и значительное в собственной жизни, он теряет собственную душу. Для Айтматова вопросы человеческого счастья, духовного предназначения человека, смысла жизни очень важны и поэтому отражены в подавляющем большинстве его произведений. И романы, и повести писателя требуют особого отношения, особого душевного состояния, глубокого погружения в смысл, способности читать между строк, объединять в своем сознании несколько сюжетных линий.

²³Лившиц М. Критические заметки к современной теории мифа // Вопросы философии. 1993. №8. С. 143-153

Выводы по главе:

Творчество Чингиза Айтматова представляет собой сложное соединение лирического и эпического начал. Уже в первых произведениях писатель обращается к серьезным вопросам современности. Особую роль в системе эстетических взглядов писателя занимают морально-этические проблемы, вопросы нравственности, поиск ответов, которое современное человечество может найти для решения этих проблем. Тесным образом с решением этих художественных задач связано рассмотрение темы «человек и природа». Эта параллель просматривается во всех произведениях писателя. Остро звучит эта тема в романе «Плаха». Этот роман – своеобразный призыв автора, его обращение к человечеству и предостережение.

Глава 2. Художественный мир романа Ч. Айтматова «Плаха»

2.1 Художественное пространство романа «Плаха»

Художественное пространство романа тоже, с одной стороны, конкретно, как место совершения конкретных событий, а с другой - соотнесено с другим, высшим пространством: «Солнце и степь - величины вечные: по солнцу измеряется степь, настолько оно велико, освещаемое солнцем пространство»²⁴. Сложна и образная ткань романа. Пласт «вечного», «высшего» намечен в книге не только христианскими мотивами: образы солнца и степи как вечных величин органично едины с образом из другой художественной системы - образом синеглазой волчицы Акбары. Хотя образы Иисуса Христа и волчицы Акбары восходят к совершенно различным и даже разнородным мифологическим и религиозным традициям, в романе Ч. Айтматова они оказываются вплетенными в единую поэтическую ткань. Вспомним, что во внешнем облике каждого из этих персонажей подчеркнута одна и та же деталь - прозрачно-синие глаза. «А если бы кто-нибудь увидел Акбару вблизи, его бы поразили ее прозрачно-синие глаза - редчайший, а возможно, единственный в своем роде случай»²⁵.

И Понтий Пилат видит, как Христос поднимает на него «... прозрачно-синие глаза, поразившие того силой и сосредоточенностью мысли - будто Иисуса и не ждало на горе то неминуемое»²⁶. Образ прозрачной синевы глаз Иисуса и волчицы приобретает силу поэтического лейтмотива в завершении этого образного ряда - в описании озера Иссык-Куль, образа «синего чуда среди гор»²⁷, своеобразного символа вечного обновления жизни: «А синяя крутизна Иссык-Куля все приближалась, и ему [Бостону] хотелось

²⁴Лившиц М. Критические заметки к современной теории мифа // Вопросы философии. 1993. №8. С. 143-153

²⁵Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 26

²⁶Евсеев Б. Мертва сова на Мавзолее. Замысел и вымысел в новом романе Айтматова - М., 1997. С. 99

²⁷Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 31

раствориться в ней, исчезнуть - и хотелось, и не хотелось жить. Вот как эти буруны - волна вскипает, исчезает и снова возрождается сама из себя...»²⁸. В сложной художественной многомерности романа Ч.Айтматова судьбы конкретных героев оказываются отмечены особой глубиной и значительностью. Такова, прежде всего, судьба Авдия. Знаменательно уже имя героя.

«Имя-то редкое какое, библейское»²⁹, - удивляется Гришан. Действительно, имя Авдий –«библейское»: в Ветхом Завете упоминается не менее двенадцати человек, носящих его. Но автор имеет в виду не просто общий библейский колорит. С самого начала он связывает имя своего героя с конкретным Авдием: «... упоминается такой в Библии, в Третьей Книге Царств»³⁰.

Об этом Авдии сказано, что он «человек весьма богобоязненный»³¹. Но самое главное в нем - подвиг верности истинному Богу и истинным пророкам: во времена царствия нечестивого идолопоклонника Ахава, когда его развратная жена «истребляла пророков Господних, Авдий взял сто пророков, и скрывал их..., и питал хлебом и водою»³². Так, библейская реминисценция освещает намечающуюся тему Авдия, как тему человека особенного, при всей его конкретности, тему человека избранного судьбой за его преданность вечным, истинным идеалам. Воплощением этого истинного идеала в романе предстает, прежде всего, Иисус Христос, которого страстно проповедует Авдий, призывая людей мерить себя его, христовой мерой. Вся жизнь и мученическая смерть Авдия - реальность правоты Христа, возвестившего свое второе пришествие в стремлении людей к праведности, утверждаемом через страдание. Вместе с тем, Авдий Каллистратов постоянно возносит свои мольбы к другому богу, которого почитает и любит несколько

²⁸ Там же. С. 33

²⁹ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 42

³⁰ Семенова С. «Всю ночь читал я твой завет...» (Образ Христа в современном романе // Новый мир, 1998, №11, С. 229

³¹ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 40

³² Семенова С. «Всю ночь читал я твой завет...» (Образ Христа в современном романе // Новый мир, 1998, №11, С. 230

не меньше, - волчице Акбаре: «Услышь меня, прекрасная мать-волчица!»³³. Авдий ощущает свою особую избранность в жизни по тому, как пощадила его Акбара, увидев его доброту к ее детенышам. И эта доброта по отношению к маленьким волчатам для героя важна не меньше, чем его принципиальность христианина.

Молясь Акбаре, Авдий закликает ее и своим, человеческим богом, и ее, волчьими богами, не находя в этом ничего кошунственного. К Великой Акбаре - и его предсмертная молитва: «Спаси меня, волчица...»³⁴. И последнее утешение в жизни - явившаяся на его зов синеглазая волчица.

В романной мифологии, созданной самим Ч. Айтматовым, объединились, как видим, образные искания разных культур. Волчица - персонаж, восходящий к мифологиям, в которых преобладает пластическое мышление; здесь образы содержательны своей зримой эмблематичностью. Иисус Христос - герой принципиально иной типологической организации, призванной осмыслить не внешнее проявление жизни, а ее сокровенную, скрытую суть. Писатель тонко чувствует эти различия.

Может быть, поэтому тема волчицы развивается в романе как эмоционально-поэтическая основа мифологии автора, а тема Иисуса Христа - как ее теоретический, концептуальный центр. Некоторые критики упрекали писателя за то, что Христос представлен в его романе только средствами риторики и даже публицистики: «...у Айтматова Христос превращается в настоящего ратора, красноречивого софиста, дотошно объясняющего свои «позиции» и оспаривающего противную сторону»³⁵. Не будем здесь говорить о справедливости или несправедливости этих упреков, подчеркнем другое: образ Христа в «Плахе» выстроен по принципу рупора авторских идей.

Развернуто, подробно, но вместе с тем и четко он декларирует свое кредо: «... я... приду, воскреснув, а вы, люди, пришествуете жить во Христе, в

³³ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 126

³⁴ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 198

³⁵ Семенова С. «Всю ночь читал я твой завет...» (Образ Христа в современном романе // Новый мир, 1998, №11, С. 231

высокой праведности, вы ко мне придете в неузнаваемых грядущих поколениях... Я буду вашим будущим, во времени оставшись на тысячелетия позади, в том Промысел Всевышнего, в том, чтобы таким способом возвести человека на престол призвания его - призвания к добру и красоте»³⁶. Вот почему для айтматовского Христа самое важное - быть услышанным, а самое страшное - не казнь, не смерть, а одиночество.

В связи с этим приобретает особое звучание в романе мотив гефсиманской ночи. Евангельский Христос стремился к уединению в Гефсиманском саду. Оно было для него моментом концентрации духовных сил перед подвигом высшего искупительного страдания. В «Плахе» это апокалипсическое предвидение страшного конца света, который «от вражды людей грядет»: «Меня томило страшное предощущение полной покинутости в мире, и я бродил той ночью по Гефсимании, как привидение, не находя себе покоя, как будто я один-единственный из мыслящих существ остался во всей вселенной, как будто я летал над землей и не увидел ни днем, ни ночью ни одного живого человека, - все было мертво, все было сплошь покрыто черным пеплом отбушевавших пожаров, земля летала сплошь в руинах - ни лесов, ни пашен, ни кораблей в морях, и только странный, бесконечный звон чуть слышно доносился издали, как стон печальный на ветру, как плач железа из глубин земли, как погребальный колокол, а я летал, как одинокая пушинка в поднебесье, томимый страхом и предчувствием дурным, и думал - вот конец света, и невыносимая тоска томила душу мою: куда же подевались люди, где же мне теперь приклонить голову мою?»³⁷. Художественное время жизни Авдия Каллистратова причудливо соединяет разные временные пласты: конкретное время реальности и мифологическое время вечности. Писатель называет это «историческим синхронизмом»³⁸,

³⁶ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 193

³⁷ Там же. С. 174

³⁸ Библер В.С. XX век. Человек. Культура. // Человек в системе наук. - М., 1990. С. 306.

способностью человека «жить мысленно разом в нескольких временных воплощениях, разделенных порой столетиями и тысячелетиями»³⁹.

Силой этой способности Авдий оказывается во времени Иисуса Христа. Он умоляет людей, собравшихся у стен Иерусалима, предотвратить страшную беду, не допустить казни Христа. И не может до них докричаться, потому что им не дано услышать его, для них он человек из другого времени, еще не родившийся человек. Но в памяти героя прошлое и настоящее связаны воедино, и в этом единстве времени - великое единство бытия: «...добро и зло передаются из поколения в поколение в нескончаемости памяти, в нескончаемости времени и пространства человеческого мира...»⁴⁰. Мы видим, как сложно соотносятся миф и реальность в романе Ч.Айтматова «Плаха»: освещенная мифологической космичностью, реальность приобретает новую глубину и таким образом оказывается основой для новой мифологии.

Введение евангельских образов сообщает художественным исканиям писателя особый эпический размах и философическую глубину. Время еще покажет, насколько удачными и плодотворными были поиски автора, одно уже сейчас, несомненно: они свидетельство напряженной творческой работы мастера.

Ч. Айтматов предполагает достаточно знающего читателя, рассчитывает на его художественную эрудицию и творческую способность дорисовать намеченное писателем. Подчеркнем это обстоятельство: тема Христа начинается в романе таким образом, что у читателя обязательно возникнут собственные образные ассоциации. Подобное возрастание творческой роли читателя, слушателя, зрителя В.С. Библер рассматривает как художественный феномен культуры XX в.: «зритель по-своему - вместе с художником должен формировать, доводить, завершать полотно, гранит, ритм, партитуру до целостного навечного свершения. Такой

³⁹ Там же. С. 306

⁴⁰ Семенова С. «Всю ночь читал я твой завет...» (Образ Христа в современном романе // Новый мир, 1998, №11, С. 231

«дополнительный» читатель или зритель проектируется автором, художественно изобретается»⁴¹. Наличие такого «художественно изобретенного» читателя избавляет автора от необходимости непрерывной художественной стилизации. «Это никак не стилизация, - продолжает В.С.Библер, но именно столкновение разных способов видеть и понимать мир»⁴². Евангельский эпизод вводится в роман вовсе не как фон для истории Авдия Каллистратова. Его история достаточно конкретна, а случай с «чудаком галилейским»⁴³, хотя о нем и сказано, что в истории он был однажды, перерастает рамки единичности. Он бесконечно повторяется в нескончаемых воспоминаниях: «А люди все обсуждают, все спорят, все сокрушаются, как и что тогда получилось и как могло такое произойти»⁴⁴. Он поднимается до уровня вечной памяти: «все забудется в веках, но только не этот день»⁴⁵. Евангельский эпизод становится, таким образом, не просто фактом прошлого в едином временном ряду, он разворачивается как особое измерение конкретного в его соотношении с вечным, а айтматовский Христос является носителем идей, воплощающих эту особую меру.

2.2 Философское осмысление проблемы «человек и природа» в романе «Плаха»

Проза Айтматова всегда наводит на глубокие философские размышления, размышления о себе самом и об окружающем мире. И они не отпускают человека до тех пор, пока он до конца не осознает, не сделает соответствующих выводов и не начнет жить по истинным законам. Роман Чингиза Айтматова «Плаха» посвящен философским проблемам добра и зла, которые связаны с главным вопросом современности: сохранится ли жизнь

⁴¹Библер В.С. XX век. Человек. Культура. // Человек в системе наук. - М., 1990. С. 306.

⁴²Библер В.С. XX век. Человек. Культура. // Человек в системе наук. - М., 1990. С. 308

⁴³ Семенова С. «Всю ночь читал я твой завет...» (Образ Христа в современном романе // Новый мир, 1998, №11, С. 231

⁴⁴Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 187

⁴⁵ Там же. С. 188

на земле? Выживет ли человек, и каким он будет в условиях технократического XXI века?

«Плаха» — многогеройное и многосюжетное произведение и одной из ведущих тем романа является тема «человек и природа».

С одной стороны - человек подчиняет себе и использует природу, потребляя её через плоды своей деятельности, а с другой стороны - разрушает своими преобразованиями. Таким образом, мир природы превращается в мир человеческий. Между ними должны быть установлены отношения родства, гармонии, но на самом деле - всё наоборот. Об этом и говорит Чингиз Айтматов. Дисгармония приводит к трагедии, приводит род человеческий на плаху.

Вот бывший семинарист, а теперь внештатный корреспондент областной молодежной газеты Авдий Каллистратов. В его воображении оживают события многовековой давности и прежде всего Христос, чья земная участь соотносится с судьбой айтматовского персонажа. Вот чабаны-антиподы Бостон и Базарбай. А вот «алкоголики-анашисты», охотники-заготовители, больше похожие на бандитов-расстрельщиков. И тут же подробнейшим образом изображается жизнь волчьего семейства, описываются материнские чувства волчицы Акбары, гибель ее детенышей, жестокая облава на сайгаков, ставшая началом их массового уничтожения. И это не просто отдельные сильные эпизоды. Люди и звери, человеческий мир и природный, как показывает Айтматов, скреплены жесткой, нерасторжимой причинно-следственной связью. «Безжалостность, проявленная человеком по отношению к природе, оборачивается против него самого: того, кто творит зло, неизбежно настигает возмездие»⁴⁶. Спрашивается, почему смертные муки испытывает Авдий, пытавшийся помешать дикой расправе над обезумевшими от страха сайгаками? Почему автор допустил, чтобы его, честного и совестливого, после зверского истязания повесили, распяв на саксауле, пятеро охотников-алкоголиков? Почему вообще — и в этом романе

⁴⁶Библер В.С. XX век. Человек. Культура. // Человек в системе наук. - М., 1990. С. 310

Айтматова, и в предшествующих произведениях — часто погибают самые чистые и невинные представители рода человеческого — дети? Случайно? Конечно, нет. В том-то и трагичность ситуации, что природа, бывает слепой и ее возмездие может быть направлено на невинных и беззащитных. И, кроме того, все люди так или иначе, в той или иной степени, несут ответственность за то зло, которое творится с их ведома и по их воле. Вот пьяный чабан Базарбай разоряет волчье логово и крадет волчат, чтобы выгодно сбыть их. Волчица Акбара, в третий раз испытывавшая потерю детенышей, в свою очередь похищает сына Бостона. Делает она это не из злых побуждений, а позову материнского инстинкта: может быть, дитя человеческое заменит дитя волчье? Отец же, пытаясь спасти мальчика, одним выстрелом убивает волчицу и ребенка. Такова страшная цена, которую платит род человеческий за нарушение нравственных норм. Поэтому наряду с общим понятием экологии существует понятие «экология нравственности». Борьба за сохранение природного мира, считает Айтматов,— это, прежде всего, борьба за спасение человеческого в человеке. А именно он под угрозой саморазрушения. Писатель сопоставляет две морали, два типа поведения. С одной стороны, ничем себя не запятнавшие Авдий Каллистратов и Бостон. С другой — бездельники, алкоголики, формалисты и бюрократы, привыкшие лишь брать т жизни, не отдавая ничего взамен. Философский конфликт поворачивается и «Плахе» социально-психологической стороной, становится острейшим конфликтом современности. Конечно, и раньше люди проносились на своих низких лохматых лошадях по степным просторам, охотились на сайгаков и лисиц, птиц и тех же волков.

Но прежде они включались в общий природный круговорот, поддерживали его баланс, истребляли животных ради продолжения своего рода. Теперь же человек, обладающий современными орудиями убийства, уничтожает «братьев меньших» не во имя жизни, а из-за корысти, прибыли. Особенно в этом отношении волнует писателя молодежь, люди, стоящие в начале своего жизненного пути. Подстегиваемые наркотикам и, они

признают только одно - деньги: «Мы будем деньгу делать», «Для нас деньги - прежде всего!», «На свете все продается и покупается»⁴⁷. Зло порождает только зло. Приходит в действие закон цепной реакции: бездуховность одних перекидывается на других, и уже масса людей становится разрушителями и убийцами. Вступительная глава, знакомящая нас с семейством волков, прячущихся от грохота вертолета, от адского шума которого сотрясается степь, является ключом ко всему повествованию. Параллель человек - волк проходит через весь роман. И кажется невероятным, что писатель, обнажая звериное в людях, видит человеческое в звере. Не случайно синеглазая волчица-мать, понимающая предсмертные страдания Авдия, сливается для него с образом самой Природы - «великой матери всего сущего»⁴⁸. Природа - действительно мать для живущих на земле, но она может стать и нашей мачехой. «Не убий!» - многократно вспоминается при чтении романа этот евангельский призыв. «Плаха», подобно повестям В. Распутина «Прощание с Матерой» и «Пожар», «Печальному детективу» В. Астафьева, обладает огромной взрывчатой силой. «К чему пришли?» - вот вопрос, который не дает покоя не только героям Айтматова, но и всем нам.

Роман построен сложно. В нём переплетаются две основные сюжетные линии - жизнь волчьего семейства, и судьба Авдия Каллистратова.

Этот роман — крик, отчаяние, призыв одуматься, осознать свою ответственность за все, что так обострилось и сгустилось в мире. Экологические проблемы, затронутые в романе, писатель стремится постичь, прежде всего, как проблемы состояния души человеческой. Роман начинается темой волчьей семьи, перерастающей потом в тему гибели Моюнкумов по вине человека: человек врывается в саванну как преступник, как хищник. Он уничтожает бессмысленно и грубо все живое, что есть в саванне. Он уничтожает и сайгаков, и волков. На уничтожение обрекается и

⁴⁷ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 142

⁴⁸ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 53

естественная среда обитания. Этим и определяется неотвратимость схватки волчицы Акбары с человеком. И кончается это единоборство трагически.

Волки не просто человечнее в романе. Они наделены в нем высокой нравственной силой, благородством, чего лишены люди, противопоставленные им в романе. Именно в Акбаре и Тайшчанаре олицетворено то, что издавна присуще человеку: чувство любви к детям, тоска по ним, причем, они не сводятся к одному лишь инстинкту, а как бы одарены сознанием. Глубоко человечна и та высокая самоотверженность, верность друг другу, которая определяет все поведение Акбары и Тайшчанара. Акбара наделена Айтматовым даром нравственной памяти. Она несет в себе не только образ беды, постигший ее род, но и осознание ею нарушения нравственного закона, который никогда и нигде не должен быть нарушен. Пока не трогали ее саванну, Акбара могла встретить в степи беспомощного человека, отпустить его. Теперь загнанная в тупик, отчаявшаяся и озлобленная, она обречена на схватку с человеком. Очень важно при этом, что в борьбе гибнет не только Базарбаи, заслуживающий кары, но и невинный ребенок. И хотя личной вины перед волчицей Акбарой у Бостона нет, он должен принять на себя ответственность и за Базарбая, который является его нравственным антиподом, и за действия Кандалова, в одни сутки погубившего Моюнкумы. Айтматов при этом особо подчеркивает: «вандализм банды Кандалова возведен чуть ли не в ранг государственной необходимости. Выходит, что нравственное возрождение, эрозия в душах людей, разрушивших жизнь в Моюнкумах, имеет не частное значение, а общее»⁴⁹. Это проблема социальная. Недаром разбой, творимый Кандаловым, не просто допускается, а возводится в уровень трудовой доблести: решена проблема мясопоставок. Вот в чем трагедия.

Много внимания уделяет автор раскрытию причин трагедии Бостона. Бостон попадает в роковое стечение обстоятельств. Он совершает три убийства: сына, Акбары и Базарбая. Из них только одно сознательное. В

⁴⁹Евсеев Б. Мертва сова на Мавзолее. Замысел и вымысел в новом романе Айтматова – М., 1997. С. 78

ужасе молит Бостон вернуть ему сына, похищенного Акбарой. Не видя иного выхода, чабан стреляет в бегущую волчицу, убивая тем же выстрелом своего сына. В этих сценах проявляет себя трагическая неотвратимость ответственности за зло. Начало этой катастрофы было в саванне, где одним махом были нарушены законы естественного течения жизни и равновесия во взаимоотношениях человека с природой. Нарушение законов природы как трагедию ощущает в романе один лишь Бостон.

Проблема экологии и взаимоотношений человека с природой — одна из основных тем романа. Двух диких животных, волка и волчицу, живущих, казалось бы, своей жизнью и по своим законам, автор рисует как полноправных, сознательных героев. Они способны мыслить и чувствовать. Мы узнаем об их мечтах, мыслях, отношениях друг к другу. Тонко раскрывая их внутренний мир, их психологию, автор повести заставляет нас полюбить Акбару и Ташчайнара, сочувствовать им, когда они попадают в беду. Скитания волков начинаются с того, что они вынуждены покинуть свои степи и уйти в горы, что само по себе уже является нарушением законов природы — волки не живут в горах. Затем трех волчат, которых так полюбила Акбара, забивают люди в погоне за выполнением продовольственного плана. Опять противоестественно — животные должны продолжать свой род. В конце концов совершается и третье преступление, которое приводит к трагедии не только пары волков, но и самого преступника — человека. Казалось бы, все было спокойно: «Наевшись до отвала мяса убитого яка, волки тропой возвращаются в логово. Первой идет Акбара, за ней Ташчайнар. И больше всего им хотелось добраться до волчат в норе под скалой, залечь с ними в круг, успокоиться, а потом, передохнув хорошенько, вернуться к недоеденной туше яка, оставленной в лощине»⁵⁰. Но кто мог подумать, что опять мечты волков разобьются из-за их злейшего врага — человека?! Опять похитили волчат. И лопнуло терпение сдержанной и умной Акбары. Не вынесла она потери третьего потомства. И началась

⁵⁰ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 89

война «не на жизнь, а на смерть». Волки решили «кровавым возмездием» утвердить справедливость в извечно жестокой борьбе за продолжение рода. Историей волчьей пары Айтматов как бы предупреждает человечество о том, что жестокость и неразумное отношение к природе, ко всему живому в ней рано или поздно обернется бедой для самого человека.

Сжигая степи, мы сжигаем свой дом, убивая животных, мы, прежде всего, убиваем самих себя и своих детей. Параллельно с этой темой Айтматов в своей повести ставит вопрос и о нравственном облике современника. На примере совершенно разных по характеру, мировоззрению, по социальному положению Авдия, Гришана и других автор представляет нам два типа современных людей. К первому относится Авдий Калистратов. Бывший семинарист, добрый, очень интересный молодой человек. Ему противопоставлен Гришан — главарь группы ребят, собирающих и распространяющих анашу. Между ними завязывается спор о смысле жизни, назначении человека и Бога. Этот спор символичен: спор между добром и злом — так можно его обозначить. Перед молодыми ребятами выбор: за кем пойти? За Авдием, который прямо заявляет: «Я пытаюсь поставить вас на путь истинный. Ведь ты, Гришан, и те, кто оказался под твоей властью, сейчас ради своей корысти несете из степей вместе с анашой и беду другим»⁵¹. Или за Гришаном, который повел детей на преступление и, в конце концов, их предает? Как это часто, к сожалению, бывает в жизни, побеждает зло. Стремление Авдия убедить ребят, чтобы они поверили в силу добра и милосердия, обречено на провал. Писатель говорит о том, что одних проповедей недостаточно, чтобы направить людей на истинный путь, — необходимы действия. Однако Авдий оказался не готовым к этому. Если проследить его историю, можно заметить, что он ничего не сделал, ничего не добился в жизни, и, наверное, поэтому Авдий умирает от руки более сильных, умирает в степи, в полном одиночестве, так ничего не поняв и не добившись. Его выгнали из семинарии, он не женился на женщине, которую

⁵¹ Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 110

любил, не сумел переубедить мальчишек, стоящих между злом и добром, помочь им выбрать сторону добра и правды. И, видимо, он не сделал ничего потому, что был одинок, а в борьбе со злом может победить только сплоченность. В этой повести есть еще один интересный герой — чабан Бостон. Это честный, трудолюбивый человек, который ничего плохого в жизни не сделал. Он заботился о природе и призывал других следовать его примеру. Бостона уважали и ценили, ему доверяли и нередко спрашивали у него совета. Но так получилось, что Бостону все время кто-то мешал. Например, в ведении хозяйства ему мешал парторг Кочкорбаев. Чабан хотел быть хозяином отары и земли, чтобы распоряжаться этим с пользой для человека и без вреда для природы. Но непонятные, бессмысленные условности заводят Бостона в тупик, не давая ему быть таким хозяином. Конечно, Айтматов вовсе не ставил своей целью призвать читателей к разрушению всех прошлых принципов и традиций. Он просто заставляет задуматься над тем абсурдом, который, к сожалению, нередко в наше время мешает человеку жить и работать по совести. В конце концов, все эти препятствия доводят до того, что Бостон идет против природы, даже против человека, считая себя вправе судить людей. Он открыто заявляет своему врагу Базарбаю: «Я хочу сказать, что ты не достоин жить на этом свете и я сам тебя порешу»⁵². Конечно, его можно понять: ведь его враг завистлив и негуманен. Базарбай буквально ослеп от злости, лжи и жестокости.

Но как только Бостон переступает черту добра, жизнь кончается для него: «И открылась ему страшная истина. Его мир, неповторимый, невозобновимый, утрачен и не возродится ни в ком и ни в чем»⁵³.

⁵² Айтматов Ч., «Плаха» - М, 1988. С. 178

⁵³ Там же. С. 189

Выводы по главе: «Плаха» — это страшное, но в то же время и очень актуальное произведение. Айтматов призывает нас как можно скорее и увереннее встать на путь истины, чистоты и добра во всех их проявлениях — будь то природа, любовь или отношения между людьми.

Проблема экологии и взаимоотношений человека с природой — одна из основных тем романа. Двух диких животных, волка и волчицу, живущих, казалось бы, своей жизнью и по своим законам, автор рисует как полноправных, сознательных героев. Такое философское осмысление проблемы «человек и природа» составляет суть идейного содержания романа, являющегося призывом автора к современникам и потомкам.

Глава 3. Методический аспект изучения творчества Ч. Айтматова в школах Узбекистана

Творчество Чингиза Айтматова, несомненно, представляет серьезный интерес для исследователей-филологов. Значительные социальные, художественные и философские проблемы, поднимаемые в творчестве писателя, привлекали внимание современников и остаются актуальными для потомков. Но не только теоретическая наука заинтересована в творчестве Айтматова. Изучение творческого наследия писателя в общеобразовательных учебных заведениях представляет собой значительный воспитательный потенциал. На материале произведений писателя наглядно и доступно можно раскрыть такие важные педагогические мысли, как необходимость гармоничного и бережного отношения человека к природе, любовь к Родине, понятие добра и зла.

В учебной программе средних общеобразовательных школ Узбекистана творчество Чингиза Айтматова изучается в 7 классе и представлено произведением «Тополёк мой в красной косынке», на изучение которого отводится два часа и вводным занятием, посвященным биографии писателя, на которое отводится 1 час.

На наш взгляд, включение в школьную программу занятия, посвященного изучению романа «Плаха», не только дополнило и обогатило знания учащихся, но и в значительной мере способствовало нравственному и эмоциональному развитию школьников. В нашей работе мы предлагаем разработку двух уроков, посвященных творчеству Чингиза Айтматова: первый урок – вводный, имеет целью ознакомить учащихся с творчеством писателя и сформировать у них представление о круге тем и проблем, к которым он обращается. Второе занятие посвящено непосредственно роману

«Плаха» и нацелено на формирование ценностного отношения к жизни, природе, повышение культуроведческой компетенции школьников.

**3.1 Разработка комплекса уроков, посвященных изучению
творчества Чингиза Айтматова в 7 классе общеобразовательных школ
Узбекистана**

Урок № 1 рассчитан на 1 академический час

Тема урока: «Чингиз Айтматов – путь нравственных поисков».

Цели урока:

- 1) ввести учащихся в творчество писателя;
- 2) создать «поле» знаний;
- 3) сформировать, заинтересовав личностью писателя, мотивацию для изучения творчества.

Тип урока: вводно-мотивационный урок.

Форма урока: работа в творческой мастерской.

Оборудование урока: портрет писателя, ксерокопии статей, посвященных творчеству писателя, книги, видеопроектор и электронная презентация по теме урока.

Учащиеся предварительно получили домашнее задание по биографии писателя. Среди учеников были распределены ролевые задания: ученик-биограф, ученик-библиотекарь, ученик-историк, ученик-языковед,

План урока:

1. Организационный момент – 2 минуты
2. Знакомство с новой темой – 5 минут
3. Сообщения учеников-экспертов – 10 минут
4. Ознакомление с художественным текстом с применением интерактивной технологии «Зигзаг» - 15 минут
5. Итог занятия - 3 минуты
6. Домашнее задание – 3 минуты

Ход урока:

УЧИТЕЛЬ: Сегодня у нас первый урок – знакомство с писателем, нашим современником, Чингизом Торекуловичем Айтматовым.

И этот урок похож на первые строки стихотворения, первые страницы произведения. От него очень многое зависит. Об этом очень точно в своё время говорил Иван Алексеевич Бунин: «...первая фраза...определяет звучание всего произведения в целом»⁵⁴.

Так и этот первый урок определит всё ваше отношение к творчеству Чингиза Айтматова. Приложим все силы и старания, чтобы это отношение было самым благоприятным.

Так было всегда. Перед непосредственным чтением того или иного художественного текста, мы знакомимся с самим писателем. В силу обстоятельств это знакомство всегда было заочное. Таким оно будет и сегодня, но попробуем узнать наиболее полную информацию, чтобы все произведения Айтматова стали нам понятны, а сам писатель – ближе и дороже. А он в ответ поделится с нами теми мыслями и идеями, воплощение которых в жизнь непременно коснётся каждого из вас.

Давайте расположим всю информацию о нём по порядку, который определён вашим домашним заданием. Именно оно и будет составлять основную часть первого урока. Задание было дано нескольким учащимся. Из их сообщений, как из мозаики, и сложится наш урок.

Итак, обратимся за помощью к ученику, выполняющему на сегодняшнем уроке роль биографа, и попросим его рассказать о жизненном и творческом пути Ч.Т. Айтматова.

УЧЕНИК-БИОГРАФ: Мне было дано задание – рассказать о жизненном и творческом пути Чингиза Торекуловича Айтматова. Для выполнения этого задания, я обратилась к статье доктора филологических наук Абдылдажана Акматалиева. В ней автор рассказал следующее: “Ч. Айтматов родился в ауле Шекер, что находится в Таласской долине.

⁵⁴Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство. - М., 1999.С. 71

Торекул- отец Чингиза. Будучи известным партийным деятелем Киргизии, был репрессирован в 1937 году.

Учился будущий писатель то в русской, то в киргизской школах, с малых лет органично впитывая в себя соки обеих культур.

В трудные сороковые годы учёба прервана войной. Лишь в послевоенное время он получил возможность продолжить образование, успешно закончил сначала зооветеринарный техникум, а затем сельскохозяйственный институт. После завершения учёбы работал зоотехником.

Дебютом Айтматова как прозаика стала публикация в 1952 году рассказа «Газетчик Дзюйю». А к середине пятидесятих годов он стал уже известен как автор многих рассказов, в которых чётко прослеживается стремление молодого писателя к глубокому психологическому анализу, к раскрытию диалектики души героев.

Серьёзный литературный успех пришёл с выходом повестей: «Лицом к лицу», «Джамиля», «Тополёк мой в красной косынке», «Первый учитель», «Материнское поле», «Прощай, Гульсары», «Белый пароход», «Ранние журавли», «Пегий пёс, бегущий краем моря», романов: «И дольше века длится день», «Плаха».

Когда я сам прочитал всё это, меня поразила масштаб личности и то, что он наш современник. Чтобы у моих одноклассников тоже была возможность восхищаться им, я предлагаю ксерокопии этой статьи.

УЧИТЕЛЬ: А я бы хотела обратить ваше внимание на то, что сама судьба определила его величину, послав ему такое имя. Имя Чингиз, по разным источникам, означает «море», «солнце». Да и фамилия подстать: Айтматов. У мусульман есть религиозный праздник «айт». Чингиз Айтматов – «великий человек, человек-море, человек-солнце, рождённый в праздник»⁵⁵. Так можно «определить» его имя. А это значит, что его «судьба

⁵⁵Евсеев Б. Мертва сова на Мавзолее. Замысел и вымысел в новом романе Айтматова – М., 1997. С. 84

не с краю». Всё было предопределено: он должен был стать и стал «духовной опорой народа».

Эту же информацию можно получить, глядя на фотопортрет писателя. Поделюсь возникшей ассоциацией. На мой взгляд, здесь слились, сомкнулись такие разные, на первый взгляд, облики: смотрящего в самого себя великого писателя Ф.М. Достоевского и роденовского мыслителя. Писатель смотрит в себя, прозревает в себе целый мир и размышляет о нём.

Что же вышло из-под пера писателя-мыслителя? Какие книги стали его «исповедью»? Об этом расскажет ученица, выполняющая на сегодняшнем уроке роль библиотекаря.

УЧЕНИК-БИБЛИОТЕКАРЬ: Задание, которое мне было дано (собрать всевозможные издания автора) не вызвало затруднений. В школьной библиотеке, дома, у родных и знакомых, как оказалось, много книг Чингиза Айтматова. И при желании можно прочитать и получить полное представление о творчестве писателя.

Здесь, на выставке, книги расположены в том порядке, в каком они издавались. Получилась своего рода «золотая полка», с которой лично мне хочется взять и прочитать вот эту. Уж очень заманчивое название.

УЧИТЕЛЬ: А я хочу сказать, что на этой выставке своё достойное место должны занять и две другие книги. Это повесть к роману «Белое облако Чингисхана» и роман «Тавро Кассандры». И кроме них, поскольку Чингиз Айтматов - здесь должны быть уже написанные романы, но (сколько бы мы их не искали) не появившиеся пока на прилавках магазинов. Один роман называется «Бахиана», другой – «Плач охотника над пропастью», который написан в соавторстве с казахским писателем Мухтаром Шахаевым.

Давайте возьмём с выставки небольшую, внешне мало примечательную книжицу. Прочитаем название – «Белое облако Чингисхана», откроем и прочитаем обращение автора.

В нём писатель говорит об истории этой книги. Жанр определён так: «повесть к роману». Далее идёт разъяснение: «Разумеется, жанра такого не

бывает. Но если допустить, что в жизни всякое случается, то имеется в виду следующее: в начале 80-х годов вышел в свет роман «И дольше века длится день». И пока он проходил через цензурные «шлюзы», он «похудел»: для прохождения книги в целом пришлось согласиться на наименьшее зло – исключить из романа часть, которая теперь всё-таки вопреки всему приобрела самостоятельную жизнь (значит, имеет она свою собственную силу). И вот спустя 9 лет, в 1991 году, удалось издать эту часть, дав ей самостоятельное название «Белое облако Чингисхана»⁵⁶.

В центре – устные преданья кочевья о Чингисхане, которые сам автор считает мифом, мало соотносимым с исторической действительностью, но много говорящим о народной памяти.

Поскольку эти времена, да и сам Чингисхан (как историческое лицо) так далеки от нас, живущих в двадцать первом веке, есть необходимость вспомнить о нём. Обратимся к истории.

УЧЕНИК-ИСТОРИК: Готовясь к сегодняшнему уроку, я обратился к вступительной статье Лидии Степановой «Ветер гнева божьего» в книге Евгения Кычанова «Жизнь Темучжина, думавшего покорить мир». В ней автор говорит: «Родословная Чингисхана, согласно «Сокровенному сказанию» монголов, восходит к царям Древней Индии и Тибета, к Сынам Вечного Неба. Тем не менее 1155 годом датируется начало его жизненного пути, а данное ему при рождении имя Темучжин впоследствии сменилось титулом Чингисхана, ставшем вскоре именем собственным, с которым великий Потрясатель не только вселенной, но и умов человеческих вошёл в историю.

Простой перечень его завоеваний, завоевательных походов способен поразить самое изощрённое воображение. Провозглашённый в 1206 году ханом или императором всех татаро-монгольских племён, Чингисхан устремил свои взгляды за пределы родных степей.

⁵⁶Евсеев Б. Мертва сова на Мавзолее. Замысел и вымысел в новом романе Айтматова – М., 1997. С. 91

Один за другим стирались с лица земли города, лежащие в бассейне Амударьи и Сырдарьи, входящие в состав Мавераннахра. Первым таким городом был Отрар. За ним последовали – Бухара, Самарканд, Сыгнак, Дженд. Был завоёван Хорезм, Хорасан, Афганистан, разрушены Газна, Мерв. Монгольские племена вторглись в Персию, разорили многие города на территории Азербайджана, перешли границы Грузии, проникли на Северный Кавказ и в Крым. На всё это у Чингисхана ушло менее четырёх лет.

Каждый шаг великого Потрясателя вселенной сопровождался разрушением городов, поголовным уничтожением населения и реками, морями крови. Бесправная, обездоленная масса степняков, называемая импрамом, служила пищей для завоевателя точно таким же образом, каким служит пищей планктон для плавающих в океане гигантских китов.

Со времён чингисхановых войн минуло уже более девяти веков, и более девяти веков человечество пытается постичь феномен личности завоевателя. По горячим следам, через 13 лет после смерти Чингисхана, было написано монгольское «Сокровенное сказание». Одно за другим появляются исследования китайских, мусульманских авторов, описания и свидетельства первых европейских путешественников, чьи маршруты пролегли в глубины Азии. Интерес этот не угасает и по сие время.

УЧИТЕЛЬ: И доказательством этому и будет служить эта книга. Только художественная литература способна сделать духовно-эмоциональный слепок чувств, мыслей, желаний, идей людей, живших несколько столетий назад. Только мысль художника снова способна связать нить времён, сделать невидимое реальным. Откликнемся на жизнеутверждающие идеи Чингиза Айтматова, почувствуем в них духовную опору. А возможно это будет в том случае, если мы все вместе и каждый в отдельности прочитаем книгу так, как советовала в своё время Марина Ивановна Цветаева: «Книга должна быть исполнена читателем, как соната»⁵⁷. Произведём последнюю подготовку.

⁵⁷Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство. - М., 1999.С. 75

Вам во время чтения встретятся слова, лексическое значение которых переведёт сейчас ученик-языковед.

УЧЕНИК-ЯЗЫКОВЕД: Мне нужно было, используя словари, узнать лексическое значение некоторых слов. Вот что из этого получилось.

Паранойя – хроническая душевная болезнь, характеризующаяся тяжёлыми бредовыми переживаниями.

Тенгери – древнешумерский бог-солнце.

Тенгри – древнетюркский бог Неба.

Улус – политический союз родственных племён.

Кезегулы – стражники хагана.

Жасаулы – приближённая свита хагана.

Чтобы ребятам было легче ориентироваться в тексте, я им приготовил ксерокопии словарных статей.

УЧИТЕЛЬ: Теперь, когда мы с вами так тщательно подготовлены, познакомимся с повестью Ч.Т. Айтматова «Белое облако Чингисхана».

Используя технологию «**Зигзаг**», учитель знакомит учеников с отрывками из художественного текста. Класс разбивается на пять «экспертных» мини-групп, каждая из которых получает свой отрывок произведения, затем учащиеся из «экспертных» групп меняются местами так, чтобы в новых образованных группах присутствовали учащиеся, ознакомившиеся со всеми пятью отрывками произведения. Происходит обмен мнениями и формируется целостное представление о произведении. Для осуществления самоконтроля полученных знаний, учащиеся обмениваются контрольными вопросами.

Домашнее задание: прочитать роман Чингиза Айтматова «Плаха».

Урок № 2 рассчитан на 2 академических часа

Тема урока: «Основные проблемы в романе Ч.Айтматова «Плаха».

Цели урока:

Образовательная: изучение романа Ч. Айтматова «Плаха», помочь учащимся понять идейную направленность произведения, обсудить главные проблемы романа.

Развивающая: повышать коммуникативную и речевую компетентность учащихся, развивать умения и навыки анализа текста.

Воспитывающая: формировать ценностное отношение к жизни, природе; повышать культуроведческую компетенцию школьников.

Тип урока: чтение и изучение художественного текста.

Форма урока: работа в творческой мастерской.

Оборудование урока: портрет писателя, картина Н.Н. Ге «Что есть истина? Христос и Пилат», компьютерная презентация.

Эпиграф: «Законы человеческих отношений не поддаются математическим расчетам, в этом смысле Земля вращается, как карусель кровавых драм...»(Ч.Айтматов).

План урока:

I. Вступительное слово учителя.

II. Сюжет, структура романа

III. Выяснение и обсуждение основных проблем:

Экологическая проблема

Проблема богоискательства.

Проблема наркомании.

Проблема вседозволенности.

Проблема совести.

IV. Итог урока.

V. Домашнее задание.

Вступительное слово учителя.

- Сегодня на уроке, ребята, мы обсудим некоторые проблемы романа Ч. Айтматова «Плаха». Роман, появившись в 1986 году в журнале «Новый мир», вызвал много разных споров. Споры не стихают до сих пор. Как все неординарное, и этот роман вызывает у читателей разную реакцию. От

реакции восторга до полного отрицания, как в смысле художественности, так и правдивости некоторых образов, обвиняют в бескомпозиционности роман, в бессюжетности. Много споров вызывает образ Авдия. Приписывают надуманность и ненужность линии Понтий Пилат – Христос.

Считают самым слабым произведением писателя. Что касается первых утверждений, то они спорны. А то, что роман этот поднимает актуальные проблемы современности – это бесспорно.

Ч. Айтматов – один из тех, кто продолжает традиции русской классической прозы, прежде всего с точки зрения нравственно-философских проблем.

«Плаха» - многоплановое, очень сложное произведение, в котором переплетаются несколько сюжетных линий. Главная тема романа - противостояние человека и природы, о трагическом столкновении человека и природы. С необыкновенной яркостью Айтматов сумел передать свои переживания, свою боль и радость, изображая удивительный мир, живущий по своим законам природы, и человека, варварски относящегося к этому миру.

Сюжет, структура романа – вопросно-ответная беседа:

-Прочитайте эпиграф урока. Как вы его соотнесете с романом «Плаха»?

(Роман Ч.Айтматова «Плаха» основан на идее противоречивости человеческой природы. С одной стороны - человек подчиняет себе и использует природу, потребляя её через плоды своей деятельности, а с другой стороны - разрушает своими преобразованиями. Таким образом, мир природы превращается в мир человеческий. Между ними должны быть установлены отношения родства, гармонии, но на самом деле - всё наоборот. Об этом и говорит Чингиз Айтматов. Дисгармония приводит к трагедии, приводит род человеческий на плаху!)

Роман построен сложно. В нём переплетаются две основные сюжетные линии - жизнь волчьего семейства, и судьба Авдия Каллистратова.

-Что вы узнали об Авдии Каллистратове из романа?

(Главный герой романа - Авдий Каллистратов, бывший семинарист, выезжает по заданию молодой редакции в Моюнкумскую саванну за материалом про анашистов, собирающих коноплю. Им движет не только задание газеты, а и мысль спасти павших и снова сделать из них людей. Его духовности и идеи утверждения добра только добром противостоит "идея" Гришана, вожака анашистов, убежденного в том, что и он помогает людям на их дороге к счастью. «Я - говорит он Авдию, - помогаю людям почувствовать счастье, познать Бога в кайфе. Я даю им то, что вы не можете дать им ни своими проповедями, ни молитвами... У меня к Богу есть свой путь, я вхожу к нему иначе, с черного хода. Не так твой Бог разборчив и недоступен, как тебе мнится...». Гришан не может понять того, сто не в кайфе человек получает наслаждение, теряя контроль над собой и настоящую свободу.

Как видим, противостояние героев перерастает во взаимную неприняемость понятий про добро и зло, про счастье и свободу человека. При этом выражается мысль о том, что какой-либо дурман - наркотический, религиозный - зло. Однако выход из этого зла каждый видит по-своему, и каждый идет на свою плаху: компания Гришана - на лаву подсудимых, а Авдий - не переубедив никого, побитый, летит, выкинутый ими на ходу с поезда, под укос.

Наивный Авдий воспринимает мир только через "свет добра" и, сам того не замечая, иногда становится орудием в руках зла. Не поняв навязанной ему роли, начинает бороться с этим злом и снова идет на плаху. Так случайно он становится участником "моюнкумской войны" - варварского уничтожения животных во имя выполнения плана мясозаготовки.)

- С огромной силой Ч. Айтматов изображает апокалипсическую картину побоища. «Врезаясь машинами в гущу загнанных, уже бессильных сайгаков, стрелки валили животных направо и налево, ещё больше нагнетая панику. Страх достиг таких апокалипсических размеров, что волчице Акбаре, которая от выстрелов, казалось, что весь мир оглох и онемел, что всюду царит хаос и

само солнце, которое беззвучно пылает над головой, так же гонят с ними в этой облаве»

Мимолетный участник этого побоища Авдий не может победить реальное зло, и только ратует пьяных облавщиков. И снова Авдий не снимает креста, который наложил на себя добровольно, и несёт его до приготовленной ему Голгофы.

Этот роман - как крик. Как отчаянный призыв, обращенный к каждому из нас. Одуматься. Осознать свою ответственность. За всё, что так - на пределе - обострилось и сгустилось в мире.

Синеглазая волчица пощадила Авдия, а люди - распяли. «Спаси меня, волчица», - произнёс вдруг умирающий Авдий. Услышь меня, прекрасная мать – волчица», - думает он и перед самой смертью он видит волчицу. «Ты пришла...» - И голова его безвольно упала вниз».

IV. Обсуждение основных проблем.

Экологическая проблема.

-Писатель признается, что «хотел бы отразить всю сложность мира, чтобы читатель вместе со мной прошел через большие духовные пространства и поднялся на более высокую ступень. Я хотел бы разбудить совесть в людях, глубокие мысли, с тем, чтобы люди лучше понимали свое время, свою жизнь. Они не должны себя защищать ни в раю, ни в аду. Они должны действительно понимать реальность, и именно для этого им нужна литература».

Своеобразие задач вызвало и своеобразие поэтики романа. Глобальность замысла не укладывалась ни в рамки «обличительной», ни «экологической», ни традиционной социально-аналитической прозы. История волков была воспринята читателем благожелательно, эта линия повествования захватывала своей художественной мощью. Волки здесь не проходные, а может быть даже главные, либо в ряду главных, образы – характеры.

Выступление учащегося. (Журнал «Москва»)

(Самое яркое и сильное в романе – начало. Сцена бойни сайгаков, когда, подобно пожару в Африке, мчатся рядом леопард, антилопа, тигр – все рядом, потому что общая беда гонит. Здесь то же самое – сайгаки, волки – все вместе, гонит общая беда – человек. Эти сцены блестяще написаны)

Ученик читает отрывок из начала романа.

- *Случайно ли введены в роман волки?*

(Волки для тюрков – тотемные животные. И сами имена их: Акбара – «великая», Ташчайнар – «переламывающий камни» – означают силу, уничтожающую все перед собой. У Айтматова всегда все ощущения точны, все продумано. И все-таки в этом произведении Айтматов – художник традиционный. Он работает в киргизской, казахской традициях. Образы животных проходят почти через все произведения Ч. Айтматова, восходят к народно – поэтическому эпосу.

(«Прощай, Гульсары» – «великий конь» Гульсары, «Буранный полустанок» – верблюд Коронар, «Белый пароход» – рогатая мать – олениха).

- С образами волков связана в романе и проблематика человечности. Многие критики пытались говорить, что Айтматов пытается осмыслить старый тезис «человек человеку – волк», а может быть, наоборот волк волку – человек? А мотив совести разве не проходит через синеглазую, очеловеченную волчицу Акбару?

Волки не просто очеловечены в романе. Они наделены в нем высокой нравственной силой, благородством, чего лишены люди, противопоставленные им в романе. Именно в Акбаре и Ташчайнаре олицетворено то, что издавна присуще человеку: чувство любви к детям, тоска по ним. Причем они не сводятся к одному лишь инстинкту, а как бы озарены сознанием. Глубоко человечна и та высокая, самоотверженная верность друг другу, которая определяет все поведение Акбары и Ташчайнара.

Даром нравственной памяти наделена Айтматовым Акбара. Она имеет в себе не только образ беды, постигшей ее род, но и осознает ее как нарушение

нравственного закона, который никогда и нигде не должен быть нарушен. Пока не трогали ее саванну, Акбара могла, встретив в степи беспомощного человека, отпустить его. Теперь, загнанная в тупик, отчаявшаяся и озлобленная, она обречена на схватку с человеком. Очень важно при этом, что в борьбе гибнет не только Базарбай, заслуживший кару, но и невинный ребенок.

Животные из киргизского эпоса в произведениях Ч. Айтматова, в частности волки, тесно связаны с родом человеческим. Мир природы и мир социальный взаимосвязаны. Вооружаемый научно – технической революцией и лишенный исторической памяти, природного чувства и социального разума человек обрекает природу, а значит и самого себя, на уничтожение – на смерть.

Сайгаки – ровесники динозавров. Об этом пишут ученые. В роман вошли публицистические факты, картинки.

С образами животных связаны и многие легенды у Ч.Айтматова.

-Какова роль легенд в произведениях Ч Айтматова?

Обратимся к самым ярким.

(Выступают заранее подготовленные ученики).

-В «Белом пароходе» легенда становится концептуальной основой повести – это образное выражение нашей «родственной связи» с матерью природой, напоминание об ответственности ныне живущих и будущих поколений за ее сбережение. Легенда о «манкурте».

Ракетный «Обруч» вокруг чела Земли – это ведь некий аналог того «шири» из сыромятной кожи, который по мере усыхания на голове человека – раба сдавливал ее с такой силой, что начисто лишал памяти. Ракеты – роботы вышли на перекрестные околоземные орбиты, мы боимся, что они также сдавят нашу прекрасную Землю, как эти «шири». И мы должны спасти землю от ядерных ракет, взрывов. Это главная экологическая проблема. Спасти Землю.

Проблема наркомании и тесно связанная с ней тема вседозволенности.

-Эта проблема (наркомании) в романе считается «молодежной». Эта конкретная проблема обращена к конкретной болевой точке нашего общественного бытия. В романе начат (проблема, естественно, не решена какими-то рекомендациями – рецептами) разговор о наркомании, о разветвленной системе самообслуживания в этой уголовно-наказуемой области. Эта проблема, как и проблема алкоголизма, волнует всех: общество в целом, родителей; нас, учителей и, конечно вас. Еще страшнее становится от публикаций в газетах и журналах, связанных с проблемой наркомании. Вопрос очень актуальный и болевой.

- Что вы знаете о проблеме, о фактах? (из газетно-журнальных статей)

- А как решается эта проблема в романе? (характеристика группы Гришана) Волчица в конопле.

-Сегодня мы говорим Ч. Айтматову Большое спасибо за то, что он одним из первых поднял в художественной литературе тему наркомании, мы смотрим не только на факты, но на то, какая философская глубина за этим романом.

Тема вседозволенности

Писатель видит внутреннюю связь между уголовниками – наркоманами, убивающими Авдия и считающими для себя все дозволенным. Сближает их равнодушие к человеку, их нравственная неполноценность. Резко прорезаются конфликты времени.

(Выступают ранее подготовленные ученики.

-Сегодня бытует идея вседозволенности. (Обер–Кандалов, Гришан, Базарбай).

- Как вы понимаете ее? Есть ли примеры в классической литературе? (Образ Раскольникова) Ницше – Гитлер.

-Чем страшна эта идея в современной литературе?

(Гришан и Обер-Кандалов – бандитские лидеры. Гришан не лишен претензий на роль сатаны, а Кандалов – на роль выразителя традиций «работяги» – винтика.

Писатель стремится досказать, довыразить то, что в жизни иногда выступает в стертом виде, не всегда формируется, он докапывается до дна – до идеологической сути наблюдаемого явления).

-Чем опасны Гришаны, Обер-Кандаловы, Координаторы, Кочкорбаевы в нашем обществе?

-Идея, оторвавшаяся от живой реальности, жизни человека, общества, идея, безразличная к жизни, к живым нуждам человека, общества, будь она самая гуманная в своих истоках, перерождается, превращается в преступный тормоз развивающейся жизни, эволюции самого человека. Вот он, главный конфликт романа, – противостояние застылости и трепетной жизни, догматизма и творческого начала.

В мире, где ни на миг не утихает борьба идеологий, миропониманий, мироотношений, писатель защищает приоритет мысли, опирающейся на живые реальности человеческого бытия, приоритет творческой гуманистической мысли.

Когда угасает творческое начало, разрывается связь мысли и реальности, наступает застой в обществе, чреватый пагубными последствиями не только в экономической, но и социально-нравственной сферах жизни. Это случилось и в последнее десятилетие в нашей стране.

- Почему появились в обществе Обер-Кандаловы, Гришаны?

Проблема богоискательства

- Зачем Ч. Айтматов обратился к христианству?

-Как вы понимаете эту проблему?

Он обратился к максимально возможному мифу, ему нужен был рассуждающий Христос, философ, который сам объясняет свое учение, который увидел пророческим взглядом обезлюдевшую землю: люди сами себя могут уничтожить... И иные мысли очень глубоки в философском смысле, например, о жертве, как о форме существования идей.

Может быть, плаха есть форма существования сверхидей, недаром и социальные идеи утверждаются жертвенной кровью?

Линия Понтия Пилата и Христа. Чтобы до конца понять необходимость ее включения в роман, надо очень внимательно читать диалог Пилата и Христа. Это же диалог о соотносительности Добра и Зла!

С этой проблемой тесно связан образ Авдия.

В романе Ч. Айтматова есть внутренняя проблематика, а не только внешнее опоясывание, прошитое волками.

Главная проблема, как поступать, какому закону подчиняться – закону свободы личности (линия Авдия, Христа) или закону рока, судьбы (линия Бостона). Судьба или свобода – это главное, что связует роман. Поэтому даже и последняя часть, написанная в духе других айтматовских произведений, читается только на фоне предыдущего табло.

Там было «не убий», здесь разыгрывается трагедия рока. Линию «не убий» проводит писатель через образ Авдия.

IV.Итог урока

-Реалистичен ли образ Авдия?

Возможны ли в жизни такие люди? Как им живется? Не встречали ли вы подобных среди современной молодежи? Какие чувства он у вас вызывает? (скептицизм, жалость, недоверчивость, опасность и т.д.)

-Проблема совести решается через любимый образ писателя Бостона

Существует в критике мнение, что герои Ч. Айтматова в “Плахе” – жертвы рока.

-Считаете ли вы Бостона жертвой рока?

-Против чего он борется? И кого? (Он не с роком борется, не с судьбой! Он выступает против универсальной развратной религии вооруженного превосходства. Ему противостоит совхозный парторг Кочкорбаев, тоскующий по былым временам; подлец Базарбай). Это тот же Едигей, который хочет честно жить и работать, не более того. Однако жестокий, чуждый, враждебный мир приходит к Бостону – не за его грехи, за чужие.

Приходит трагедия, в которой он не виноват, а расплачиваться – ему.

Он восходит на свою плаху.

- Как вы понимаете смысл названия «Плаха»?

V. Домашнее задание: Написать мини-сочинение по одной из предложенных тем:

«Протест против наркомании в романе Ч. Айтматова «Плаха»;

«Образ Авдия в романе: правдоподобие и типичность героя»;

«Проблема добра и зла в романе «Плаха»;

«Экологическая тема в романе «Плаха».

Выводы по главе:

Таким образом, предложенные в данной главе разработки уроков нацелены не только на формирование целостного представления учащихся о творчестве Чингиза Айтматова, но и на формирование нравственных ориентиров и идеалов. Материал, положенный в основу данных занятий обладает значительным воспитательным потенциалом и ориентирует учащихся на формирование активной гражданской позиции. Кроме того, используя данные разработки, учитель может предложить своим ученикам продолжить начатую на учебных занятиях дискуссию уже в рамках внеклассной работы

Заключение

Читая повести и рассказы Чингиза Айтматова, мы видим их большую художественную, эстетическую и социально-общественную значимость, прослеживаем, как развивается талант этого большого писателя, как этот талант становится все более глубоким и многогранным. «Каждое новое произведение Айтматова - предмет горячего обсуждения, оно воспринимается с особой остротой, заставляет думать о животрепещущих проблемах искусства, проблемах человеческой жизни»⁵⁸.

Творческий успех Айтматова пришел не сам по себе. Его художественный талант постоянно в развитии, в совершенствовании, в овладении новыми и новыми поэтическими вершинами. Творчество Айтматова формировалось и развивалось в тесной связи с устно-поэтической, народной киргизской традицией, с одной стороны, и под влиянием русской классической литературы, - с другой. Он писал свои произведения и на киргизском, и на русском языках. Писатель открыл новые аспекты художественной киргизской прозы, развил в ней жанры рассказа и лирико-драматической повести, обогатив тем самым мировой литературный процесс.

Характерные черты таланта Айтматова - его внимание к духовному миру человека, умение раскрыть в нем то, что стоит выше повседневного быта, выше традиций.

Глубокое раскрытие внутреннего мира героев, изображение характера человека во всей его сложности и противоречивости составляют важную художественную основу произведений Айтматова. Именно душевная связь писателя со своими современниками позволила ему «открыть» самые сложные и тонкие человеческие чувства.

⁵⁸Левченко В. Чингиз Айтматов: Проблемы поэтики, жанра, стиля. - М., 1983. С. 93

Поражает в его творчестве стремление к контрастам, к резким противопоставлениям характеров и ситуаций - всегда потрясающе правдивым, глубоко проникающим в сердце и, вместе с тем, философски насыщенным.

Отражая действительность в художественных образах, воздействуя на чувства и переживания читателей, творчество Айтматова облагораживает людей, объединяет их, учит жить на благо общества, обогащает культуру чувств, формирует духовный облик человека.

«Личность и Жизнь, Народ и История, Совесть и Бытие - вот проблемные пары ступеней восхождения Айтматова ко все более глубинным сутям»⁵⁹, - пишет исследователь творчества писателя Г.Грачев.

Не просто отдельные люди с их чувствами и думами, а Человек вообще становится в центре внимания писателя. Он стремится постигать законы бытия, смысл жизни. Так, нет конкретных примет времени, индивидуальности характеров в философской повести «Пегий пес, бегущий краем моря». Смысл ее в думах старика Органа: «... перед лицом бесконечности простора человек в лодке ничто. Но человек мыслит и тем восходит к величию Моря и Неба, и тем утверждает себя перед вечными стихиями, и тем он соизмерен глубине и высоте миров»⁶⁰. Всем своим содержанием эта повесть является подходом к роману «Буранный полустанок» (другое название «И дольше века длится день»). Главное в романе - это принципиально новое осмысление времени и пространства, это весь мир наш с раздирающими его противоречиями, мир на грани катастрофы. Произведение глубоко философично и художественно.

Чингиз Айтматов вписан в историю трагического века, века, завершающего мифологическое осознание цивилизации. Айтматов наиболее чуток к началу нового романного мышления. Главным в нем остается

⁵⁹Грачев Г. Задумавшийся скиф и космический монах // Свободная мысль. -1995. - № 8. -С. 95-99

⁶⁰Айтматов Ч., «Пегий пёс, бегущий краем моря» - М, 1977. С. 86

ощущение катастрофичности мира, универсальности связей Времени, Человека, Природы.

Если в первых произведениях Айтматова мы воспринимали «мифологичность его творчества как явление национальной стихии, то со временем не могли не понять и процесса как бы обратного - от современного состояния мира идет его художественная мысль»⁶¹. И встречается на этом пути - с традициями глубокой древности.

Никто так пронзительно, как Айтматов в литературе XX столетия, не ставил проблему живого и мертвого. Смерть Иноходца, месть синеглазой Волчицы - это не картины «животного мира», это философия эпохи, где самоуверенная цивилизация начинает претендовать на противостояние самой жизни, роковое противостояние.

Однако единство и цельность личности поверяется отнюдь не противопоставлением природы и цивилизации. Личность - дитя Природы, цивилизация - производное деятельности человека. Убить своего ребенка, даже нелюбимого, - преступление не меньшее, нежели отречься от матери. Если воспользоваться образом Айтматова – «манкуртизм» наоборот.

Но понятие «природа» таит в себе и другой смысл. В долгом пути к звездам человек многое и теряет. Первозданность, естественность, простодушие, верность прочным ориентирам совести, твердым принципам морального суда над теми, кто нарушает их. Да, он приобретает новые качества, которые говорят о его развитии, но и теряет одновременно немало качеств своих, которые мы привыкли считать природными. Мальчик из «Белого парохода» своим маленьким сердечком познал эту истину. Он не может жить вне большой Мечты, завещанной ему сказками его рода. Над ним, шагнувшим в пропасть воды, произносит последнее слово автор: «Одно лишь могу сказать, теперь - ты отверг то, с чем не мирилась твоя детская душа... Детская совесть в человеке - как зародыш в зерне, без зародыша зерно

⁶¹Лившиц М. Критические заметки к современной теории мифа // Вопросы философии. 1993. №8. С. 143-153

не прорастает»⁶². Вот залог, надежда на то, что добро сумеет одержать верх над злом, а справедливость восторжествует над беззаконием.

Список использованной литературы:

1. Каримов И. А. Туркистан наш общий дом. – Ташкент, 1995.
2. Каримов И.А. Свое будущее мы строим своими руками. – Ташкент, 1999.
3. Каримов И.А. Избранный нами путь – путь демократического развития и сотрудничества с прогрессивным миром. –Ташкент, 2003.
4. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. – Ташкент, 2009.
5. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. - Ташкент, 1997.
6. Каримов И.А. Модернизация страны и построение сильного гражданского общества - наш главный приоритет // Доклад на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Ташкент 2010.
7. Каримов И.А. Узбекистан на пороге достижения Независимости. – Ташкент, 2011.
8. Постановление Президента Республики Узбекистан № 1875 от 12.10.2012г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы изучения иностранных языков»
9. Айтматов Ч., «Джамиля» - М., 1958;
10. Айтматов Ч., «Тополёк мой в красной косынке» - М., 1961;
11. Айтматов Ч., «Белый пароход» - М., 1970;
12. Айтматов Ч., «Пегий пёс, бегущий краем моря» - М., 1977;
13. Айтматов Ч., «Буранный полустанок» (известна также под названием «И дольше века длится день») – М., 1980;
14. Айтматов Ч., «Плаха» - М., 1988;

⁶² Айтматов Ч., «Белый пароход» - М., 1970.С. 96

15. Айтматов Ч., «Тавро Кассандры» // Литературная газета. - 1995. - №1.-11 января;
16. Айтматов Ч., Дайсаку И. Ода величию духа: Диалоги. – М., 1994;
17. Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. - Бишкек, 1991;
18. Библиер В.С. XX век. Человек. Культура. // Человек в системе наук. - М., 1990;
19. Бондаренко В. Чингиз, не помнящий родства // Наш современник. - 1995. - № 4;
20. Гачев Г. Задумавшийся скиф и космический монах // Свободная мысль. - 1995. - № 8;
21. Гачев Г. Любовь, человек, эпоха. - М., 1965;
22. Гашева Н. Взаимодействие национальных литератур XX века: По материалам творчества Шолохова, Фолкнера, Айтматова. - Пермь, 1993;
23. Давыдова Т. Современная киргизская повесть. - Фрунзе, 1998;
24. Евсеев Б. Мертва сова на Мавзолее. Замысел и вымысел в новом романе Айтматова – М., 1997;
25. Ибраимов К. Мифопоэтические традиции и художественное произведение: На примере повести «Прощай, Гульсары» Айтматова) - 1998. - №4;
26. Исенов Л. Психологизм современной прозы: На материалах творчества Айтматова. -Алма-Ата, 1991;
27. Коркин В. Догма и ересь // Литературная газета. -1995. - 25 января. - № 4;
28. Лайлиева И.Д. Традиции русской классической и мировой литературы в киргизской прозе: М. Элебаев, У. Абдукаимов, Ч. Айтматов. - Фрунзе: Илим, 1988;
29. Лившиц М. Критические заметки к современной теории мифа // Вопросы философии. 1993;

30. Лосев А. Проблема символа и реалистическое искусство. - М., 1999;
31. Медриш Д. Фольклорная традиция в творчестве Айтматова // Литература и фольклор. - Волгоград, 1990;
32. Мироненко Е.А. Фольклорно-мифологический контекст художественной прозы Чингиза Айтматова. М. –1990;
33. Полякова Г. Предание о Рогатой матери-оленихе в «Белом пароходе» Ч.Айтматова. –М., 1997;
34. Садыков Х. Реализм Айтматова: К проблеме мифологизма Известия АН. Серия филологическая. 1998;
35. Семенова С. «Всю ночь читал я твой завет...» (Образ Христа в современном романе // Новый мир, 1998, №11
36. Тамарченко Н.Д., Стрельцова Л.Е. Путешествие в «чужую» страну. Литература путешествий и приключений: Пособие по литературе для 5 кл. школ гуманитарного типа. - М., 1994;
37. Товпинец И.П. К дидактической характеристике функций учебника // Проблемы школьного учебника.-М., 1985.;
38. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М., 1997;
39. Фромм Э. Человек для себя. Минск, 2004;
40. Хализев В.Е. Теория литературы. М., 1999.

